

Бог Пространства

Бог пространства

В одной далёкой точке вселенной появился человек. Планета, на которой он оказался, называлась Орзеон. Никто не мог понять, откуда он взялся. Он легко освоил местные языки и оказался хорошим мастером, разбирался в компьютерах и космической технике. Он предложил необычное решение для увеличения мощности двигателей космических кораблей, что повысило их скорость и сократило время полёта до ближайших планет в этой солнечной системе.

Со временем он переехал в главный город планеты и обосновался там. Город, который назывался Орзе, ему очень понравился. Ему выдали документы, но о его происхождении никто так ничего и не узнал. В графе «Происхождение» стоял прочерк. Имя он назвал «Ворзен». Его приняли в местный исследовательский центр, где ему очень нравилось работать. Коллеги любили с ним сотрудничать и охотно слушали, но он оставался холодным, и ему старались не доверять — слишком многое он знал. Так или иначе, вскоре о нём забыли и перестали обращать на него внимание.

Двойное солнце Орзеона начало освещать его улицы. Ворзен проснулся и пошёл готовить себе еду. Он сделал салат из овощей, добавил сыр и с удовольствием съел его. До работы оставалось три часа, и Ворзен решил прогуляться в центральном парке Орзе. Дорога была недалёкой, и он пошёл пешком. Через полчаса он был на месте. Здесь гуляли родители с детьми, занимались студенты и бегали псы. Ворзен шёл медленно, разглядывая на своём компьютере чертёж нового двигателя. Вдруг кто-то толкнул его, и компьютер выпал из рук. Он поднял глаза и увидел прекрасную юную девушку с книгой в руках.

— Извините меня, — проговорил Ворзен.

— Это я вас не заметила... — улыбнулась девушка. — Меня зовут Умера.

— Ворзен, — представился он, поднимая свой компьютер.

— Что это у вас? — спросила Умера.

Ворзен повернулся к ней экран.

— Какой необычный, — она тоже заулыбалась.

— Да, это последняя разработка нашего конструкторского бюро для грузового корабля типа «Горизонт».

— А я учусь на факультете «Перемещение частиц и квантовая нестабильность». Вы выглядите очень молодо для таких серьёзных работ. Сколько вам лет?

— Четырнадцать тысяч триста восемьдесят два.

— Сколько-сколько? — засмеялась девушка. — Вы, наверное, перепутали диаметр спутника нашей планеты со своим возрастом.

— Да, наверное, — растерянно проговорил Ворзен.

— А давайте выпьем кофе?

— Давайте, — улыбнулся он.

Они пошли в ближайший ресторан. Ворзен достал карточку и сделал заказ.

— Какой проблемой занимаетесь сейчас? — спросил он Умеру.

— Мы рассматриваем возможность переноса нашей планеты в безопасное место перед столкновением наших солнц. Это событие приведёт к невероятному выбросу энергии.

— Я говорил об этом со своими коллегами. Они высказываются за эвакуацию нашей цивилизации на космические корабли и освоение новых «гор» в космосе.

— Это мнение очень популярно, но наша цель гораздо выше. Если мы сохраним нашу планету, нам не придётся муттировать и приспосабливаться к новым условиям.

— Полностью согласен. Благородная цель.

— А вы разбираетесь в квантовых перемещениях?

— Я разбираюсь во всём понемногу.

— Вот, смотрите: мы берём ядро «один» и сообщаем ему состояние ядра «два», после чего останавливаем колебание, и оно исчезает. Будет ли ядро «один» ядром «два»?

— Нет, вы просто сделали копию ядра «два». Ядро здесь распалось на составляющие, и, применяя ваш закон сохранения вещества во вселенной, где-то в другом месте появилось новое ядро из таких же составляющих. Именно его можно назвать ядром «два».

— Ух! Я только что выполнила курсовую работу! — засмеялась девушка.

— Это было несложно, — сказал Ворзен.

— А что для вас сложно?

— Разогнать космический корабль до девяноста девяти процентов скорости света, используя наши материалы, и не превратить его в плазму.

— Я думаю, квантовые перемещения гораздо продуктивнее.

— Да, но при этом происходят незаметные изменения, которые невозможно предсказать.

— Какие?

— Всё это осуществляется условно, и требуются расчёты, которые мы пока не можем произвести. Существует опасность искривления пространства (намеренного или ненамеренного), что приведёт к переносу в совершенно неизвестное место — можно оказаться в точке, о которой мы ничего не знаем.

— Какой вы умный! Откуда вы знаете так много?

— Выходите за меня замуж, и я вам всё расскажу, — побагровев и улыбнувшись, сказал Ворзен.

— Это очень неожиданно... В целом вы мне нравитесь. Давайте!

В этот день Ворзен не пошёл на работу, а Умера — на факультет. Они провели время вместе, разглядывая растения и облака и наслаждаясь природой Орзе.

На следующий день Ворзен встал с первыми лучами солнца и отправился к общежитию, где жила Умера. Его встречали редкие прохожие, и дул тёплый ветер. Он подошёл к красивому зданию, где девушка уже ждала его. Она была одета в светлый свитер с длинным платьем, а завершали наряд чёрные сапожки.

— Хорошо сегодня выглядишь, — сказала Умера, улыбаясь.

— Ты знаешь, сегодня такой необычный день, я должен был... — Ворзен осёкся, и оба засмеялись.

Они сели в транспорт и направились в «Центр регистрации отношений». Там они получили документы и надели друг другу серебряные кольца. Вернувшись к общежитию и собрав вещи Умеры, отправились к Ворзену. Приехав, он показал ей свои апартаменты.

— Я и не знала, что у тебя тут так здорово.

— У меня было много времени, чтобы поработать над своим жилищем.

— Ты мне обещал рассказать, откуда ты так много знаешь?

— Ну хорошо, слушай.

Ворзен рассказал Умере о своём прошлом доме. Он жил там чуть меньше трёх тысяч лет и работал над созданием телепортационных ворот. Тот мир был очень враждебным и хотел перебросить огромный боевой флот к соседям, чтобы захватить новые территории в галактике. Ворзен был против, но его никто не слушал. Он понимал, что подобное нападение приведёт к огромным жертвам среди мирного населения в других мирах.

Врата строились на орбите планеты, где располагался центр той цивилизации. Однажды, когда настала пора отпусков, все покинули станцию, где велось строительство. Ворзен задержался, достал свой персональный компьютер, ввёл координаты Орзеона (просчитанные им для побега) и открыл пространственно-временной проход. Он завёл реактор, включил программу непрерывного разгона и за несколько мгновений переместился сам, после чего станция со строящимися воротами взорвалась и разлетелась на мелкие осколки, неподдающиеся ремонту. Генералы смотрели на этот «фейерверк» в ночном небе и кусали локти. У других миров появилось время, чтобы усилить свои вооружённые силы, и этот злобный мир больше не угрожал соседям.

— ...а потом я встретил тебя! — закончил Ворзен.

— Я так и не поняла, что ты делал остальные одиннадцать тысяч лет, но думаю, это было не менее интересно. Расскажешь потом. А сейчас я точно знаю, что мы сможем построить космические врата, чтобы спасти нашу планету. А пока... — Умера обняла Ворзена, и, целуясь, они слились воедино.

Второе издание.
до ЗФЛГ Лета СЭ СМZX
Алексей Михайлович А.